Искусство XX-XXI веков

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.003

УДК 730-034.35'6:7.071.1АЛЯБЬЕВ(571.12) "2017"

ПАМЯТНИК КОМПОЗИТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЯБЬЕВУ РАБОТЫ СЕРГЕЯ МИЛЬЧЕНКО В ТОБОЛЬСКЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Астраханцева Татьяна Леонидовна
Доктор искусствоведения, заслуженный
работник культуры РФ, главный научный
сотрудник Института теории и истории
изобразительных искусств РАХ, руководитель
образовательного направления, член
Скульптурной комиссии СХ России.
Россия, г. Москва

Аннотация

В статье рассказывается о создании памятника композитору А.А. Алябьеву в городе Тобольске. Автор рассматривает основные этапы создания: инициативу, замысел, реализацию. Кроме того, в статье анализируется композиционное и художественное решение памятника.

Ключевые слова: монументальная скульптура, памятник А.А. Алябьеву, скульптор С. Мильченко.

Библиографическое описание для цитирования:

Астраханцева Т.А. Памятник композитору Александру Алябьеву работы Сергея Мильченко в Тобольске: история создания // Искусство Евразии. – 2018. – №1(8). – С. 33–38.
DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.003. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-astrahantseva/>

Культурное пространство России после нескольких кризисных десятилетий, наконец, перестало ограничиваться двумя ее столицами и расширилось «вглубь», где сохранились неиссякающие источники национальной культуры с замечательными художественными памятниками, музеями, очагами народного искусства.

Одним из таких центров является Тобольск, древний сибирский город на берегу Иртыша. Здесь 15 августа 2017 года в культурно-художественной жизни страны произошло знаменательное событие: был торжественно открыт еще один значительный объект – памятник выдающемуся русскому композитору Александру Александровичу Алябьеву (1787–1851), открыт на его родине в честь 230-летия со дня рождения.

Алябьев вошел в русскую культуру не только как композитор-романтик, пианист и дирижёр, популярнейший автор своего времени, сочинивший музыку знаменитых романсов

«Соловей», «Вечерний звон» и около двухсот других романсов, а также семи опер и двадцати музыкальных комедий. Он вообще знаковая фигура своего героического времени: участник Отечественной войны 1812 года, друг Дениса Давыдова и Александра Грибоедова, храбрый и отважный партизан, участвовавший в битве при Березине, отличившийся в боях под Дрезденом и Лейпцигом. Как стало известно из его послужного формуляра: «Будучи ж употреблён в самых опаснейших местах, везде отлично исполнял данные препоручения» [1, с. 16]. Биография композитора насыщена ошеломительными приключениями, взлетами и падениями.

В 1825 году Большой театр открывался после пожара прологом «Торжество муз» на музыку А.А. Алябьева и А.Н. Верстовского. И в том же году Александр Алябьев вдруг становится узником крепости. Незаслуженно осужденный герой войны три года, пока шло следствие, провел в тюрьме (где и был собственно написан «Соловей»), а после сослан в Тобольск. После оглашения приговора, услышав место назначения, остроумный и находчивый отставной подполковник Алябьев воскликнул: «Это называется: «наказали шуку, пустили в море». Да я там детство провёл!» [4, с. 20].

И вот уже в наше время Алябьев вновь возвращается в Тобольск, на родину, но уже в виде памятника. Попытки установить памятные знаки в местах, связанных с композитором, были и раньше. Так, каменный крест воздвигнут возле храма Рождества Богородицы в московском Симоновском монастыре, там, где раньше находилась могила Алябьева (скульптор Филипп Рукавишников). Другой бюст-памятник в подмосковном селе Рязанцы (на месте усадьбы сестры композитора, где лишенный чинов и дворянства композитор жил с запрещением въезда в обе столицы и где венчался в 1840 г. в церкви Святой Троицы).

В Тобольске памятник установлен близ Алябьевской соловьиной поляны в ландшафтном парке «Ермаково поле». Его автором является один из ведущих скульпторов нашего времени, заслуженный художник РФ, член-корреспондент Российской академии художеств Сергей Мильченко, а архитектором – Алексей Белоусов. К слову об архитекторе. Он создатель проекта этого парка, его тонкое чувство меры, понимания органичности среды с музыкой композитора и связи с прилегающим пространством во многом определили успех расположения и архитектурного оформления монумента.

Надо заметить, что поначалу монумент планировалось установить в подгорной части города близ церкви Захария и Елизаветы, где Алябьев был крещен и проживал в приходе во время ссылки. Но обстоятельства сложились иначе. Его появление в Тобольске стало возможным благодаря не только огромному желанию тоболяков, но и личной инициативе конкретных людей и, в первую очередь, Аркадия Григорьевича Елфимова – основателя и бессменного руководителя общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», и главного редактора газеты «Тобольская правда» Тимура Волкова. Это они добивались решения местных властей и страстно желали открыть памятник 15 августа на 230-летие Алябьева. Аркадий Григорьевич Елфимов искал скульптора, оплачивал его работу, играл большую роль в выборе варианта проекта.

Интересна история создания памятника. Обратиться к Сергею Мильченко Елфимову посоветовал Михаил Переяславец, известный российский скульптор, автор памятников, установленных в Тобольске: Ф.М. Достоевскому и П.П. Ершову. Переяславец понимал, что создание такого монумента потребует от скульптора особого поэтического таланта, изысканного пластического языка, внятного образного решения. Все это он видел в творчестве Сергея Мильченко, в его тонко организованной душе, в самоценной пластике,

виртуозно балансирующей между формой и содержанием, в его поисках той необходимой пропорции, когда одно не довлечет над другим или когда одно дополняет другое.

До «Алябьева» Сергей Мильченко создал немало выразительнейших скульптур, как монументальных, так и малых форм, от сакральных, канонически решенных произведений на тему священной библейской истории, проектов памятников (Денису Давыдову, создателям танка Т-34 и др.) до театральных инсталляций для спектаклей Театра на Таганке, сюрреалистических композиций и сверхвыразительных портретов (Пикассо, Данте). В произведениях Мильченко не только прекрасно реализуются пластические свойства различных материалов: бронзы, камня, дерева. Его скульптуры дают пример удивительно счастливого сочетания глубоко народной традиции и утонченности «ученого», профессионального искусства. Это определяет особую выразительность и цельность произведений, предельную ясность пластического языка и многослойность раскрывающегося не сразу, но лишь при внимательном всматривании образа.

Работа над созданием памятника была радостной и увлеченной. Она проходила под неустанным нажимом со стороны Елфимова на городскую власть, с огромным желанием воздать должное знаменитому земляку.

Как рассказывает сам скульптор: «Я, конечно, знал кто такой Алябьев. И не только потому, что его «Соловей» очень часто звучал из кухонных радиоточек, но ещё и потому, что я с третьего курса института увлёкся «декабристами» (дипломная работа, посвященная Пестелю), и так или иначе, через войну 1812 года, через Тобольск, где они с жёнами отбывали ссылку, сталкивался с именем Алябьева. А когда я начал работу над образом отчаянного рубака и известного поэта Дениса Давыдова (проект памятника для подмосковного города Лобня), то тут уже Алябьев оказался совсем рядом, т.к. они партизанили в одном отряде, вместе взяли г. Дрезден (без санкции начальства, за что получили по шапке). Так что косвенно Алябьев уже давно находился в зоне моих творческих интересов» [2, с.1].

Замысел возник первоначально на бумаге, в нескольких вариантах. В набросках можно увидеть сидящего в кресле композитора, на бревне, на коне, а также стоящим в полный рост с тростью в руке. Но везде неперемнная деталь для подчеркивания сюжета, главный, совершенно оправданный атрибут – на кончике пальца сидит, готовый улететь, поющий соловей. Птицы, по мнению художника, вообще являются символом свободы. «Ведь думая о свободе, так или иначе, взглянешь на небо, особенно, если ты в тюремной камере (не дай Бог!)», – считает художник [2, с.1]. Конечно, им был учтен и словесный портрет Алябьева, оставленный современниками композитора: «в черных усах и бакенбардах, с необычным вкусом, с прелестным тенором и в очках на ястребином носу...» [4, с. 6], и то, что Алябьев – натура романтическая, беспшабашная, но необыкновенно талантливая. Вообще, в русском искусстве это поколение героев мало отражено.

Из всех набросков были выбраны и сделаны в пластилине два варианта эскиза: сидящий Алябьев и стоящий в распахнутом пальто. После этого нужно было окончательно выбрать модель. Вместе с Елфимовым остановились на втором варианте – пластическом решении изобразить фигуру в рост, в динамичном развороте, с поднятой вверх рукой с соловьем на пальце. Формально скульптору больше нравился первый вариант – сидящая на бревне фигура. Но здесь, по его мнению, не было вот этого: «Ты лети, мой соловей...». «Мне хотелось, чтобы в памятнике собралось всё: и гусарство, и озорство, и удаль, и партизанство, и музыка, и, конечно же, стремление к свободе (тоска по ней)! Я чувствовал мистическую связь с Алябьевым, и хотел, чтобы «возвращение» композитора к землякам было одним из

пунктов воспитания культурного человека. В жесте поднятой руки, в устремленности взора к небу я хотел выразить главный внутренний конфликт человека, привыкшего к свободе, но свободу которого ограничили так жёстко» [2, с.1].

И еще важный момент, свидетельствующий о глубине погружения скульптора в жизнь и творчество, способность учитывать мельчайшие, но правдивые детали – в монументе Алябьев изображен в гражданском платье, хотя был военным. В биографии композитора мы встречаем любопытный, но говорящий о его характере факт: он несколько раз появлялся на спектаклях петербургского Большого театра не в военной форме, а во фраке, что было строжайше запрещено. Результат: месяц Петропавловской крепости весной 1822 года.

Итак, выбранный вариант стал разрабатываться. Сначала модель была сделана в глине, потом переведена в гипс, а уже после отлита в бронзе.

Читаем дневник художника: «Сделал рабочую модель, работал с радостью и удовольствием, которое получаешь, когда работа удаётся. Глину закончил, нужны деньги на формовку. Получил: хватило, чтобы отформовать. Дальше жду от города денег на литьё... вижу, что мои гипсовые формы начинают заваливаться мусором, затаптываются и, кажется, скоро погибнут в хаосе «нашей» литейки. Решил отливать на собственные средства» [2, с. 2]. И опять выручает Елфимов, обещает финансовую помощь. Надо отметить, что Сергей Мильченко прекрасно знает и чувствует любой пластический материал и хорошо владеет его обработкой. Чисто отлить скульптуру было трудно во все времена, тем более, когда за перестроечные годы было многое утрачено и, прежде всего, ушли профессиональные мастера. Скульптуру самому приходилось много работать вручную, в процессе литья он участвовал от начала и до конца, разве что бронзу не плавил. После всего фигуру помыли, затонировали и приготовили к отправке. Параллельно шли поиски камня для постамента. В Смоленской области обнаружили огромный пригодный для этого валун. Машину для перевозки памятника в Тобольск выделил в качестве спонсорской помощи «Трансгаз Сургут». И вот, несмотря на все технические и материальные трудности, благодаря воле и усилиям Елфимова и Мильченко, скульптура была доставлена в Тобольск в срок, к 15 августа, и памятник торжественно открылся!

Перед зрителем предстал образ композитора – яркой, сильной, творческой личности в момент духовного подъема, когда раскрываются все природные и профессиональные качества. Решение острое и неожиданное. Для такого героя не годился обычный классический, достаточно статичный контрапост – фигура дана в динамике, движении, и порывистый жест прекрасно передают эмоциональное состояние Алябьева, человека цельного настолько, что о нем можно сказать, что это человек-символ, насколько его образ наполнен жизненной силой, рифмующейся с игрой линий и форм. И в то же время образ отмечен портретным сходством и сложностью в разработке психологической характеристики персонажа. Алябьев предстает как человек в равной степени созерцательный, тонко чувствующий и в то же время волевой и смелый. Что до пластики, то Сергей Мильченко подчеркивает в ней свободу – ветер: отсюда взметнувшееся пальто, сама статуя необыкновенно изящна, пластически выразительна, выглядит максимально раскованной, с энергичными выступами и углубленными формами. Это абсолютно круглая статуя, требующая кругового осмотра со всех сторон.

Памятник Сергея Мильченко – зрелая работа, она выделяется не только пластической законченностью и высокой реалистичностью образа, абсолютным попаданием в эпоху, вплоть до характерной одежды пушкинской поры, но и тем, что здесь скульптор решил сложнейшую задачу – передал в ограниченном объеме сущность творчества композитора.

Скульптурный образ Алябьева – это овеянная в бронзе музыка и, прежде всего, мелодия романса «Соловей», это настоящее творчество, то самое, воплощенное в материале переживание, «религиозное чувство», которое является неременным признаком произведения искусства. Скульптура великолепно вписалась в ландшафт парка, она превосходно вылеплена и пространственно скомпонована, сделана с безупречным вкусом и мастерством.

Установку памятника можно рассматривать как событие всероссийского масштаба, успех российской академической школы, а сам памятник – значительнейшее монументальное произведение последних лет.

Литература

1. Доброхотов Б. В. Александр Алябьев: творческий путь. – М.: Музыка, 1966. – 319 с.
2. Мильченко Сергей. Дневник скульптора. Рукопись / Архив Т. Л. Астраханцевой. – Место хранения: г. Москва.
3. Молева Н. М. Загадка «Соловья» // Литературные легенды Бульварного кольца. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 84–105.
4. Тимофеев Г. Н. А. А. Алябьев. Очерк жизни и творчества. М.: Л. Юргенсон, 1912. – 92 с.
5. Астраханцева Т. Л. Скульптор Сергей Мильченко. М.: [Б. И.], 2006. – 55 с.
6. Астраханцева Т. Л. Священные темы Сергея Мильченко // Сергей Мильченко. Авторский альбом. – М.: Рос. академия художеств, 2017. – С. 8–9.

Статья поступила в редакцию 23.02.2018 г.

Received: February 23, 2018

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.003

MONUMENT TO THE COMPOSER A.A. ALYABYEV BY S. MILCHENKO IN TOBOLSK: THE HISTORY OF CREATION

Astrahantseva Tatiana

Doctor of arts, honored worker of culture of the
Russian Federation, chief researcher of the
Institute of theory and history of fine arts of the
Russian Academy of ARTS, head of educational
direction, member of the Sculptural Commission
of the Union of artists of Russia. Russia,
Moscow

Abstract

The article tells about working out the monument to the composer A.A. Alyabyev in the city of Tobolsk. The author considers the main stages of creation: initiative, design, implementation. In addition, the article analyzes the compositional and artistic decision of the monument.

Keywords: monumental sculpture, the monument to A.A. Alyabyev, sculptor S. Milchenko.

Bibliographic description for citation:

Astrahantseva T. L. Monument to the Composer A.A. Alyabyev by S. Milchenko in Tobolsk: the History of Creation. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 1(8), pp. 33-38. Available at: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-astrahantseva/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.003. (In Russian).

References

1. Dobrokhoto B. V. *Aleksandr Alyab'ev: tvorcheskii put'* [Alexander Alyabyev: creative way]. Moscow, Muzyka, 1966. 319 p.
2. Milchenko Sergey. *Dnevnik skul'ptora. Rukopis'* [Sculptor's diary. Manuscript]. Archive of T. L. Astrakhantseva. Storage location: Moscow.
3. Moleva N. M. Zagadka «Solov'ya» [Riddle of "Nightingale"]. *Literaturnye legendy Bul'varnogo kol'tsa* [Literary legends of the Boulevard ring]. Moscow, Algorithm, 2007. Pp. 84-105.
4. Timofeev G. N. *A. A. Alyab'ev. Ocherk zhizni i tvorchestva* [A. A. Alyabyev. Essay of life and creativity]. Moscow-Leningrad, 1912. 92 p.
5. Astrakhantseva T. L. *Skul'ptor Sergei Mil'chenko* [Sculptor Sergey Milchenko]. Moscow, 2006. 55 p.
6. Astrakhantseva T. L. *Svyashchennye temy Sergeya Mil'chenko* [Sacred themes of Sergey milchenko]. Sergey milchenko. Author's album. Moscow, the Russian Academy of arts Publ., 2017. Pp. 8-9.